

Поднимать социальную сферу,
на наш взгляд, и есть патриотизм

Ситуация в российской армии сейчас продолжает оставаться в центре общественного внимания. Именно армия оказалась той сферой, в которой нынешний экономический, политический и моральный разлад российской общественной жизни проявил себя исключительно болезненно.

Разговоры о реформе в армии ведутся далеко не первый год, и все обсуждаемые сегодня проблемы проявились в самом начале драматических событий последнего десятилетия. Проблема армии за все это время всерьез никто не занимался. Да, были пикеты, были законодательные инициативы, были законы. Однако в целом сложности с армией остаются неизменными: неуставные отношения, мутировавшая до безобразных масштабов дедовщина, деградация офицерского состава, отказники. Можно сказать, мы живем в одной из немногих стран, где почти все мужское население

восстановлены в правах около 12 тысяч молодых граждан России, оставшихся части в результате насилия и издевательств. При этом нужно учесть, что большое число военнослужащих гибнет в армии из-за надругательств, но точную цифру этих потерь не восстановить, поскольку многие загубленные жизни армейское начальство и правоохранительные органы списывают то на "самоубийство", то на "несчастный случай".

Мы, "яблочники", вынуждены сделать вывод: масштабы нарушений прав человека в вооруженных силах продолжают нарастать.

Вот письмо Андреевой, учительницы из Клинского района Московской области, которое мы рассмотрели на заседании Палаты по правам человека ПКС при Президенте РФ:

"В мой дом пришло страшное горе. В 1994 году моего сына взяли на службу в Российскую армию. Несмотря

на то, что отовсюду приходили только отписки. От одной военной прокуратуры у нас около 100 ответов, но дело стоит на месте.

Покалеченный физически и морально, сын перекидывается из города в город: Хасавюрт, Махачкала, Ростов, Астрахань, Москва. Три раза были суды. Три раза мы мчались к сыну, влезли в жуткие долги – 12 миллионов, не плачено за квартиру, свет, дома иногда нет хлеба, обносились, но сын дорожке всего. Раньше у нас было большое хозяйство, нас даже по телевизору показывали. Все пошло прахом... Сын в тюрьме заболел туберкулезом..."

Вот чем оборачивается порой "долг Родине" для некоторых семей...

Письмо Надежды Викторовны Андреевой поступило ко мне в 1998 году. Мы обсудили его на Палате по правам человека, когда поднимали проблему пыток. Там присутствовал представитель Главной военной прокуратуры,

служба в ГИБДД?). Кто попроще и победнее – ударяются в бега.

"Яблочники" считают такое положение недопустимым, оно растлевает и молодежь, и общество, ослабляет государство. Именно поэтому мы за скорейшее введение в стране альтернативной гражданской службы.

В статье 59 Конституции сказано: "Гражданин Российской Федерации в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, а также в иных установленных федеральным законом случаях имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой". При этом отмечается, что порядок должен регулироваться федеральным законом. Над таким законом я работал четыре года, представлял его в последний раз на слушаниях в Госдуме осенью 1998 года. Меня поддерживали депутаты "яблочники" Алексей Арбатов, Анатолий Голов, Ольга Беклемишева.

нием Белоруссии и, понятно, России.

Германию не упрекнешь в желании развалить бундесвер. И, тем не менее, когда в стране число отказников от воинской службы стало исчисляться тысячами, в 1961 году здесь ввели закон об альтернативной гражданской службе. На сегодня в социальной сфере страны создано 130 тысяч рабочих мест для альтернативщиков, более половины призывников идут на службу в общественные благотворительные организации, интернаты для больных детей, дома престарелых, госпитали и больницы. Они предпочитают служить родине в социальной сфере. Более того, уже несколько лет солдаты-альтернативщики из Германии создают службу в Москве, ухаживая в благотворительном центре "Сострадание" за престарелыми из числа пострадавших в годы сталинских репрессий. Вводят у себя альтернативную службу в социальной сфере европейские страны.

В Конституции Италии, в отличие от Германии, оказалось не записанным право на альтернативную службу, и, тем не менее, Конституционный суд счел необходимым поддержать общество и дать возможность принять закон об альтернативной гражданской службе. Теперь в Италии постоянно возрастает число молодых людей, предпочитающих отдать священный долг родине, ухаживая за немощными гражданами.

Конституция России в этом смысле более удачна, чем у итальянцев. Почему же они могут создать альтернативную службу, а мы – нет? И с какой стати немецкая молодежь должна ухаживать за нашими стариками? Наши что – хуже? Почему мы не можем воспитать в том же духе свою молодежь? Служение обществу поддерживает социальную сферу, увеличивает ее престиж, делает молодежь лучше и чище, духовно богаче, помогает ориентироваться в выборе профессии. Кому это повредит?

Сейчас сфера приложения энергии для желающих проходить альтернативную службу обширная, была бы на то политическая воля. В принципе, наши военные – за введение закона об альтернативной службе, но только на социальных объектах в армии. Есть огромный поток лоббистов из силовых ведомств, которые всеми силами стараются взять весь контингент призывников себе, а что с ними делать – не знают. Всеми нами "любимые" стройбаты ориентировались первыми и написали даже проект Указа Президента об организации у них альтернативной службы еще до принятия закона. Сразу пять тысяч призывников они потребовали себе. С помощью этой рабской дармовой силы будут строить дачи для командиров.

В понимании "Яблока", все структуры, использующие насилие, неприемлемы для альтернативщика. Мы исходим из нравственной позиции замены военной службы альтернативной, гражданской. Это продиктовано тем, что человек не приемлет насилия в любой форме.

"Яблоко" уверено: право на альтернативную гражданскую службу должно принадлежать годным к призыву, молодым, здоровым людям, а не больным или инвалидам, как того хотелось бы военным.

"Яблоко" настаивает: требуемое военными ведомствами увеличение срока альтернативной службы в два раза по сравнению с военной есть нарушение международных рекомендаций.

Второй состав Госдумы не принял закон об альтернативной службе. Это, видимо, уже удел депутатов третьего созыва Госдумы. Но провести эксперимент по организации такого служения призывников взялся фонд "Социальное партнерство". До принятия закона предстоит в ряде регионов апробировать механизм реализации права на альтернативную службу.

Валерий БОРЦЕВ

Альтернатива для призывника

ние оттянуло, тянет или будет тянуть двухлетний, по крайней мере, срок заключения, именуемый "конституционной обязанностью", то бишь призывом на срочную службу в армию.

В России армия всегда пользовалась особым почетом и уважением. И потому служба в ней была делом чести.

Сейчас же из армии бегут. Матери, начиная с 14-летнего возраста сыновей, живут в страхе перед грядущим через несколько лет призывом. И есть от чего. Ежегодно из-за надругательств "товарищей по оружию" в армии гибнут сами, расстреливают других и попадают под трибунал, идут по статье "дезертирство" солдаты срочной службы.

"Пайка", "баланда", "опер", "кум", "разборка" и многие другие термины из лагерного обихода ныне прочно внедрились в армейский быт. В солдатских казармах воинские уставы постепенно заменялись законами воровских зон, получившими снисходительное наименование "дедовщины". Как такое могло произойти с армией? Когда она так круто изменилась?

Это произошло тогда, когда в нее стали призывать мальчиков, которые родились во время войны. Понятно, их было мало, и руководители нашего государства, вместо того чтобы учесть это естественное изменение, приняли решение призывать в армию уголовников. Достаточно было десяти лет, чтобы эти люди изменили моральный климат в армии. Почти сорок лет армия принимала людей, которых и близко нельзя было подпускать к Вооруженным Силам. Вина государства, что оно допустило такое разложение в армии. В последние десятилетия скандально известные "любера", "казанские", "уральские", "иркутские" и прочие завсегда даи детских комнат милиции, надев полевую форму, становились урками в погонах. Они окончательно насадили в войсковых подразделениях свои блатные порядки. Теперь болезнь поразила все, даже считающиеся элитными, части.

10 месяцев мы не получали ни строчки. Неожиданно приехал следователь и представил дело так, будто Виктор в пьяном виде убил офицера. Затем пришла телеграмма из Хасавюрта: "Высылайте 1 млн., ваш сын убил офицера". Денег не было – продали корову. То, что было с нами, я опускаю. Одно скажу, я отказалась от уроков, муж ушел из школы, стыдно было смотреть людям в глаза. Не хотелось жить.

Прошло много месяцев, и вдруг мы получили письмо от сына, где он описывал, что с ним произошло. Это было страшное, жуткое письмо. Мы бы никогда не узнали правду о сыне, но на земле есть еще порядочные люди...

В ночь с 12 на 13 июля 1995 года в Чечне над сыном издевались, глумились наши, российские офицеры – заставляли оказывать сексуальные услуги... А как били – фашисты позавидуют. Отбили все: руки, ноги, коленные чашечки, голову разбили... Он плакал, умолял развязать. Офицеры велели заткнуться и сказали: "Утром бросим на минное поле, а война все спишет". Двое ушли, а капитан Т. Монаков лег спать. Еле-еле сын уговорил писаря роты развязать его, тут же взял автомат и убил спящего капитана Монакова. Затем сдался. Его бросили в яму типа кувшин, откуда он и написал нам свое письмо...

Куда мы только не писали, господи! За три года написали тысячи пи-

Автор статьи – председатель Постоянной палаты по правам человека Политического консультативного совета при Президенте РФ. Член комиссии при президенте по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести. Член парламентской комиссии по проверке тюрем и колоний. Член Московской Хельсинкской группы по правам человека. Он разрабатывал, добивался принятия и представлял в Государственной Думе закон об альтернативной гражданской службе.

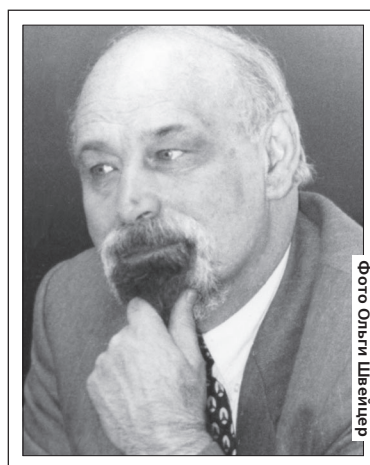

Фото Олиги Швейцар

который пообещал взять дело на контроль. Я направил обращение к Главному военному прокурору с просьбой переквалифицировать действия Андреева с умышленного убийства на убийство в состоянии аффекта. Почему мы так взволновались? Была опасность, что солдата могли упрятать куда-то в психушку или убить, чтобы не было такого опасного свидетеля и обличителя армейских нравов. Лишь после обсуждения факта на Палате по правам человека в присутствии прессы изменилось отношение к этому делу. По указанию Военной коллегии по уголовным делам оно было переквалифицировано по статье 104, которая вменяет вину "в состоянии сильного душевного волнения". И в июле 1998 года Андреев был освобожден в зале суда.

Замечена тенденция скрывать от общества подобные факты в армии, делать все, чтобы замазать их, беззаконие покрывается. Таким образом, жестокие нравы и беспорядки получают право на жизнь.

Мать, отправляющая своего сына в армию, вправе требовать от государства, чтобы он вернулся живым и здоровым. Однако государство не может сегодня гарантировать это стопроцентно.

У нас в каждый призыв уклоняются от службы 30 и более тысяч человек. Молодые здоровые мужчины испытывают унижение, скрываясь от военкоматов, боясь оказаться в рядах доблестных Вооруженных Сил. По разным убеждениям, но чаще – без всяких убеждений. Даже создана специальная организация под названием "Откос", которая дает советы молодым людям, как "откосить" от армии. Кто побогаче – откупаются, дают взятки, ставки известны. (Не по этой ли причине служба в военкоматах очень популярна среди офицерства, как и

служба в ГИБДД?). Кто попроще и победнее – ударяются в бега.

"Яблочники" считают такое положение недопустимым, оно растлевает и молодежь, и общество, ослабляет государство. Именно поэтому мы за скорейшее введение в стране альтернативной гражданской службы.

В статье 59 Конституции сказано: "Гражданин Российской Федерации в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, а также в иных установленных федеральным законом случаях имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой". При этом отмечается, что порядок должен регулироваться федеральным законом. Над таким законом я работал четыре года, представлял его в последний раз на слушаниях в Госдуме осенью 1998 года. Меня поддерживали депутаты "яблочники" Алексей Арбатов, Анатолий Голов, Ольга Беклемишева.

В Конституции Италии, в отличие от Германии, оказалось не записанным право на альтернативную службу, и, тем не менее, Конституционный суд счел необходимым поддержать общество и дать возможность принять закон об альтернативной гражданской службе. Теперь в Италии постоянно возрастает число молодых людей, предпочитающих отдать священный долг родине, ухаживая за немощными гражданами.

Конституция России в этом смысле более удачна, чем у итальянцев. Почему же они могут создать альтернативную службу, а мы – нет? И с какой стати немецкая молодежь должна ухаживать за нашими стариками? Наши что – хуже? Почему мы не можем воспитать в том же духе свою молодежь? Служение обществу поддерживает социальную сферу, увеличивает ее престиж, делает молодежь лучше и чище, духовно богаче, помогает ориентироваться в выборе профессии. Кому это повредит?

Сейчас сфера приложения энергии для желающих проходить альтернативную службу обширная, была бы на то политическая воля. В принципе, наши военные – за введение закона об альтернативной службе, но только на социальных объектах в армии. Есть огромный поток лоббистов из силовых ведомств, которые всеми силами стараются взять весь контингент призывников себе, а что с ними делать – не знают. Всеми нами "любимые" стройбаты ориентировались первыми и написали даже проект Указа Президента об организации у них альтернативной службы еще до принятия закона. Сразу пять тысяч призывников они потребовали себе. С помощью этой рабской дармовой силы будут строить дачи для командиров.

В понимании "Яблока", все структуры, использующие насилие, неприемлемы для альтернативщика. Мы исходим из нравственной позиции замены военной службы альтернативной, гражданской. Это продиктовано тем, что человек не приемлет насилия в любой форме.

"Яблоко" уверено: право на альтернативную гражданскую службу должно принадлежать годным к призыву, молодым, здоровым людям, а не больным или инвалидам, как того хотелось бы военным.

"Яблоко" настаивает: требуемое военными ведомствами увеличение срока альтернативной службы в два раза по сравнению с военной есть нарушение международных рекомендаций.

Второй состав Госдумы не принял закон об альтернативной службе. Это, видимо, уже удел депутатов третьего созыва Госдумы. Но провести эксперимент по организации такого служения призывников взялся фонд "Социальное партнерство". До принятия закона предстоит в ряде регионов апробировать механизм реализации права на альтернативную службу.